

Домарева И. И.

Заслуженный учитель Украины, отличник образования Украины

СИЛА ДУХА И ВЕРА В ЛЮДЕЙ

В жизни по-разному можно жить:
В горе можно и в радости,
Вовремя есть, вовремя пить,
Вовремя делать гадости.
А можно так: на рассвете встать
И, помышляя о чуде,
Рукой обожженной солнце достать
И подарить его людям.

(С. Островой)

Помышлял ли о чуде Михаил Моисеевич Гиришман – не знаю, но в том, что он дарил людям солнце, вселял в них веру в себя и укреплял их силу духа, – я уверена. Уверена потому, что прошла путь длинной в пять студенческих лет, потом путь педагога длинной тридцать два года, и всегда рядом был этот замечательный человек. Со временем мы оценили его удивительную скромность, педагогический такт, тончайшее филологическое чутье, глубокие философские знания и необычайную работоспособность.

М. М. Гиришман не вписывался в рамки и стереотипы: внешне незаметный, не особенно привлекательный, невысокого роста, не сильный физически, он излучал внутренний свет, какой-то магнетизм был присущ этому человеку.

Помню первую пару спецкурса «Анализ литературного произведения» на втором курсе. На филфаке ДонГУ ходили легенды о преподавателе, ведущем этот курс. Впечатление, которое произвел Михаил Моисеевич, превзошло все ожидания.

Манера общения на «вы» со студентами, спокойный, ровный голос, очаровательная улыбка... А еще он часто и к делу читал стихи – и читал прекрасно!

Среди других играющих детей
Она напоминает лягушонка.
Заправлена в трусы худая рубашонка.
Колечки рыжеватые кудрей
Рассыпаны, рот длинен, зубки кривы,
Черты лица остры и некрасивы...

Михаил Моисеевич читал «Некрасивую девочку» Н. Заболоцкого, а мы, зачарованные, растворялись в стихотворении – в слове, в музыке, в гармонии, сами становясь участниками события катарсиса и метаморфозы одновременно. Мы росли и выпрямлялись, проникаясь невероятной силой образа, который рождался перед нами. И мы уже не замечали невзрачную внешность, а ощущали внутреннюю красоту, глубину, силу духа, которые притягивали к себе и невидимой нитью связывали судьбы. Судьбы учеников и Учителя.

Естественно, после окончания университета многие выпускники поддерживали с ним не только научные, но и просто человеческие связи. Я была одной из них. Когда я работала в школе – а я прошла сложный путь от простого учителя русского языка и литературы до директора школы – Михаил Моисеевич всегда поддерживал меня, когда я сомневалась в себе, в своем призвании. Он говорил мне всегда: «Смотри и слушай. Смотри и слушай – и ты во всем постепенно разберешься». Этому его совету я следовала всю жизнь.

Михаил Моисеевич бесконечно верил в людей, особенно в молодых. Помню, как мы волновались перед практическими занятиями, осознавая, какая интеллектуальная пропасть между нами и нашим преподавателем. Но появлялся Учитель в аудитории, приветствовал нас: «Уважаемые коллеги!» – а затем обращался неизменно: «как вы знаете», «как вам известно» – и мы раскрепощались, расправляли крылья и росли над собой, шли за учителем, уверовав в свои силы.

Удивительной силы и красоты человек, Михаил Моисеевич делал и нас сильными, одухотворенными и жаждущими знаний людьми. Рядом с ним нельзя было быть мелкими и серыми. Он пробуждал в людях лучшие качества, воспитывал собственным примером, вдохновлял на творчество и укреплял веру в неповторимость, а значит, ценность каждого из нас. А это так важно: чтобы в тебя верили и тебя любили. Михаил Моисеевич Гиришман любил нас и верил в нас.